

Ги д. Мопассан

Вор

«ЛитПаб»

Мопассан Г. д.

Вор / Г. д. Мопассан — «ЛитПаб»,

«— Да говорю же вам, что этому никто не поверит. — Все равно расскажите.
— Охотно. Но прежде всего я должен уверить вас, что история эта правдива во всех своих подробностях, какой бы невероятной она ни казалась. Одни художники не удивились бы ей, особенно старые художники, знавшие эту эпоху безумных шаржей, эпоху, когда дух шутки свирепствовал до такой степени, что неотступно преследовал нас даже при самых серьезных обстоятельствах. И старый художник сел верхом на стул. Дело происходило в столовой гостиницы Барбизона...»

Ги де Мопассан

Вор

– Да говорю же вам, что этому никто не поверит.

– Все равно расскажите.

– Охотно. Но прежде всего я должен уверить вас, что история эта правдива во всех своих подробностях, какой бы невероятной она ни казалась. Одни художники не удивились бы ей, особенно старые художники, знавшие эту эпоху безумных шаржей, эпоху, когда дух шуток свирепствовал до такой степени, что неотступно преследовал нас даже при самых серьезных обстоятельствах.

И старый художник сел верхом на стул.

Дело происходило в столовой гостиницы Барбизона.

– Итак, – продолжал он, – мы обедали в тот вечер у бедняги Сориеля, ныне умершего, самого отчаянного из нас. Обедали только троим: Сориель, я и, кажется, Ле Пуатвен; но не решаюсь утверждать, что это был он. Говорю, разумеется, о маринисте Эжене Ле Пуатвене, также умершем, а не о пейзажисте, благополучно здравствующем в расцвете таланта.

Сказать, что мы обедали у Сориеля, – значит удостоверить, что мы были пьяны. Только Ле Пуатвен сохранял еще разум, правда, слегка отуманенный, но еще ясный. В то время мы были молоды. Растянувшись на коврах в маленькой комнатке, смежной с мастерской, мы вели сумасбродную беседу. Сориель, развалившись на полу и положив ноги на стул, толковал о сражениях, разглагольствовал о мундирах времен Империи; внезапно он поднялся, достал из большого шкафа с бутафорскими принадлежностями полную форму гусара и надел ее на себя. Затем он принудил Ле Пуатвена переодеться гренадером. А так как тот противился, мы схватили его, раздели и всунули в огромный мундир, в котором он совершенно потонул.

Я оделся кирасиром. Сориель заставил нас проделать какое-то сложное передвижение. Затем он воскликнул:

– Так как сегодня мы рубаки, то будем и пить, как рубаки!

Пунш был зажжен и выпит; затем пламя вторично вспыхнуло над миской с ромом. Мы распевали во всю глотку старые песни, те самые песни, которые когда-то горланили солдаты великой армии.

Вдруг Ле Пуатвен, который, несмотря ни на что, еще владел собою, заставил нас умолкнуть и после нескольких секунд молчания сказал вполголоса:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.